- Он... он был очень страшным. Даже после того, как он ушел, мне потребовалось несколько часов, чтобы прийти в себя.

Сказала Вильна.

При этих словах Фаллмуг ударил ее так сильно, что она ударилась о ближайшую стену. От пощечины и удара у нее закружилась голова.

- Хватит оправдываться! Со всеми деньгами, которые я трачу на тебя, я не заслуживаю немного лояльности?

Он поднял ее за воротник рубашки и снова ударил. Щека Вильны побагровела, а губы начали кровоточить.

- Он был страшнее меня?

Последовала еще одна пощечина, заставившая ее заплакать.

- А что теперь? Ты все еще боишься его?

Фаллмуг швырнул ее на землю, и начал бить ногами, пока ее скулеж не прекратился.

- Я надрываюсь, чтобы дать всем вам, паразитам, хорошую жизнь, и вот как вы мне отплатили? С ложью и предательством? Ты хоть представляешь, как трудно быть успешным бизнесменом, когда все эти иностранцы используют Врата для продажи своих товаров даже зимой?

Фаллмуг Сарта не всегда был тем, кем он был сейчас. Еще до того, как открылись Варп-Врата, он был молодым хозяином могущественного и богатого дома торговцев.

Он унаследовал семейный бизнес и сделал его процветающим благодаря своей харизматической личности и сети связей, которую установили его предшественники. Со временем его гордость превратилась в высокомерие, а самоуверенность - в тщеславие.

Однако после открытия Врат его жизнь превратилась в ежедневную смертельную битву с соперниками.

Он никогда не был добрым человеком, поэтому необходимость быть вежливым и терпеливым во время работы всегда вызывала у него большое напряжение. Ему удавалось сдерживать свой гнев до тех пор, пока деньги не потекли в его карманы и общество не стало уважать его за это.

Но теперь за каждую победу приходилось платить. Кроме того, каждый раз, когда он терпел поражение, несмотря на то, что прилагал столько усилий для переговоров, несмотря на многочисленные личные жертвы, которые он перенес, его гордость была уязвлена, и что-то внутри него становилось все более извращенным.

Он начал с того, что избивал своих слуг, но лишь изредка и только после действительно плохого дня. Тогда он начал делать это только для того, чтобы снять стресс. Видя, как они страдают, Фаллмуг чувствовал себя лучше. Это заставляло его чувствовать себя могущественным.

Он не гордился этим, но дело шло к лучшему, и он очищал свою совесть, давая им подарки каждый раз, когда заключал хорошую сделку.

Но чем больше он поддавался своим самым темным порывам, тем хуже становилось. Вскоре он

начал бить жену всякий раз, когда она приставала к нему со своими жалобами на то, что он слишком суров с прислугой или детьми.

Затем настала очередь этих маленьких коротышек, которые не уважали его тяжелый труд и не давали ему ни минуты покоя.

Сколько бы он их ни ругал, они, казалось, не замечали жертв, которые он приносил им каждый день. Они всегда сводили его с ума своими писклявыми голосами и глупым смехом, когда играли.

Он не мог вынести, что они были так счастливы за его счет. Что еще хуже, теперь каждый раз, когда они видели его, их лица сводило судорогой ужаса. Он был их отцом, но они смотрели на него, как на чудовище.

Теперь Камила осмелилась дважды нарушить святость его дома, нарушив его приказы и волю.

- Кто-то должен заплатить!

Сказал Фаллмуг, направляясь в чайную.

Он с грохотом распахнул дверь, и голос его прозвучал глухо, как гром, предвещающий бурю.

- Разве я не говорил тебе больше не видеться с сестрой без моего разрешения? Ты теперь еще и оглохла или просто слишком глупа, чтобы понять простой приказ?

Зинья испуганно сглотнула. Она ждала, что Фаллмуг продолжит свои разглагольствования, но затянувшееся молчание означало, что на этот раз его вопросы не были риторическими.

- Я не приглашала Ками. Она пришла сюда сама, и Вильна впустила ее.

Она сжала в руках маленькую красную палочку, стараясь не заикаться. Но это только разозлило Фоллмуга еще больше.

- Ты сказала ей, что теперь, что бы ни случилось, это на ее совести?

Спросил он.

- Да, но она все равно не ушла.

- Хорошо. Твоя сестра должна была последовать твоему примеру. Замужняя женщина учится послушанию и дисциплине, тогда как старая дева не понимает, что каждое действие имеет последствия. Прости, дорогая, но тебе придется заплатить за неповиновение сестры.

Фаллмуг достал из кармана куртки хлыст, и щелкнул по ладони.

- Пожалуйста, не надо. Она ничего плохого не сделала... она просто беспокоится за меня.

Зинья теперь еще сильнее сжала палку в руках.

- У нее не было для этого причин. Разве я не всегда хорошо заботился о тебе?

Он шагнул вперед, и хлыст снова щелкнул по его ладони.

- Отойди от меня!

- Что?

Его тон из холодного превратился в сердитый. Он терпеть не мог, когда ему приказывали.

Зинья сломала красную палочку, которая на самом деле была красным кристаллом маны. Еще шестеро были спрятаны под кушеткой и выстроились в небольшой ряд, который стал виден невооруженным глазом.

- Лит скоро будет здесь. Он обещал мне!

Сказала Зинья.

- Неужели?

Фаллмуг рассмеялся и, схватив Зинью за воротник платья, заставил ее встать.

- Даже если бы он жил в Ксилите, ему потребовалось бы несколько минут, чтобы добраться сюда, а он живет в Маркизиате Дистар. К тому времени, как он доберется сюда, он ничего не найдет... мой друг-целитель позаботится об этом. Может, он и маг, но в этом доме я твой бог!

Зинья всхлипнула, когда две сильные руки схватили Фаллмуга за руки с такой силой, что сломали их, заставив его отпустить ее. Но она ничего не слышала из-за зоны тишины, окутавшей ее мужа.

- Иди сюда!

Лит затащил его внутрь пространственной трещины, ведущей в главный зал на первом этаже башни Солус.

В тот момент, когда массив был активирован, Солус телепортировала башню до ближайшего гейзера маны, в то время как Лит сосредоточился на координатах комнаты Зиньи.

- Привет, Эцио. Давно не виделись.

Сказал Лит, давая ему пощечину наотмашь. Он сломал Фаллмугу челюсть и расквасил ему нос по всему лицу, отбросив его к ближайшей стене.

- Пожалуйста, остановись. Меня зовут не Эцио.

Заскулил Фаллмуг, а слезы боли текли по его щекам.

- Я знаю, и это единственная причина, по которой ты выберешься отсюда живым.

Кулак Лита ударил Фаллмуга в грудь, заставив его грудную клетку и легкие сжаться.

Фаллмуг упал на пол, кашляя кровью. На несколько ужасных мгновений ему показалось, что он вот-вот умрет, но боль постепенно утихла, и он снова смог задышать.

- Что за...?

Фаллмуг мог двигать руками, теперь совершенно целыми. Его нос и челюсть вернулись в свое первоначальное состояние, как и грудь.

- Магия.

Объяснил Лит со смехом.

- Я подарил тебе бессмертное тело. Мечта бесчисленных королей и императоров, все для тебя.

Лит схватил Фаллмуга за шею, и швырнул к ближайшей стене. От удара его череп раскололся, позвоночник был перерублен, и он обмяк, как марионетка без веревочек.

- Но бессмертный не значит неуязвимый. Ты все еще можешь чувствовать боль. Ты просто не можешь умереть, пока мы веселимся!

Добавил Лит холодным тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1305691>